

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ТРАДИЦИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕШЕК, ПРИБАУТОК И ПЕСТУШЕК

Азмиева Э.Э.,

к.п.н., доц. Кафедры русского языка и литературы университета Альфраганус

Детский фольклор представляет собой уникальный пласт народной словесности, ориентированный на самые ранние этапы социализации ребенка. Малые жанры, такие как потешки, прибаутки и пестушки, выполняют важные педагогические, воспитательные и эстетические функции, способствуя первичному освоению ребенком языка, ритма, образной системы и механизмов социального взаимодействия. Несмотря на различия культурно-исторических условий, русская и узбекская традиции демонстрируют удивительные точки соприкосновения: в обеих системах малые жанры выступают инструментом эмоционального контакта между взрослым и ребенком, средством формирования базовых представлений о мире и первыми шагами художественного восприятия.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении общих и специфических черт малых жанров детского фольклора в русской и узбекской традициях, а также в определении их роли в формировании культурной идентичности ребенка.

Малые жанры детского фольклора традиционно сопровождают начальные этапы развития ребенка. Их краткость, ритмичность, звукопись, повторяемость и тесная связь с двигательными действиями обуславливают высокую практическую значимость. В русской традиции, как и в узбекской, данные жанры выполняют функцию «озвучивания» бытовых ситуаций, превращая рутинные процессы в эмоционально насыщенные акты взаимодействия.

Пестушки (от рус. «пестовать» — заботиться, нянчить), обращенные к младенцу, выполняют прежде всего убаюкивающую, ритмически-координационную и эмоционально-связующую функцию. В узбекской традиции аналогичные жанры представлены колыбельными обращениями и игровыми формулами, произносимыми матерью или бабушкой. В обоих случаях особое значение имеют интонационная плавность, спокойная тембральность и сопутствующее жестовое сопровождение: поглаживание, покачивание, ритмическое движение на руках.

Потешки и прибаутки относятся к более активной фазе развития ребенка. Они включают игровые элементы, подражательные действия, ритмичные повторения, побуждающие к двигательным активностям. В русской традиции потешка нередко

выступает как вербальное сопровождение элементарной игры («сорока-ворона», «ладушки»), тогда как в узбекском фольклоре аналогичную роль выполняют «Qaunarg-aunarg qozoncha», игровые формулы и миниатюрные сказовые фрагменты, направленные на активизацию внимания и координации движений.

Анализ образной системы малых жанров выявляет общие закономерности. В обеих культурах активно используется мотивизация бытового мира: животные, птицы, природные явления, простые предметы домашнего обихода. Это связано с тем, что малые жанры ориентированы на предметную среду ребенка и его непосредственное окружение.

В русской традиции преобладают персонажи-посредники между миром природы и человеком: птицы (ворона, сорока), домашние животные (кот, корова), мелкая живность. Потешки насыщены игривыми интонациями, ритмичными движениями и иногда лёгкой иронией. Образы выполняют обучающую функцию: ворона «кашу варит», кот «гостей зовет», что помогает ребенку соотнести знакомые предметы с действиями.

В узбекских малых жанрах также активно используются животные, однако заметна ориентация на культурно значимые образы: верблюд, барашек, степные птицы. Узбекская традиция чаще обращается к природе в контексте благопожеланий: ребенку желают роста, силы, удачи, сравнивая его с устойчивыми символами культуры. В структурах многих формул проявляется мотив пожелания благополучия, являющийся важной частью узбекской устной традиции.

Ключевым фактором воздействия малых жанров является их мелодичность. Русские потешки базируются на плавном чередовании ударных и безударных слогов, создающем эффект покачивания. Для них характерны аллитерации, звукоподражания, уменьшительно-ласкательные формы, которые мягко структурируют речевой поток.

Узбекские пестушки и игровые формулы строятся на основе восточных мелодико-речевых интонаций, проявляющихся в музыкальности, протяжности финальных слогов и ритмических повторах. Особое место занимают рифмованные концовки и окказиональные звукоподражания, позволяющие исполнять тексты в форме песенной речи.

В обеих культурах наблюдается универсальный принцип: чем младше ребенок, тем более плавна и убаюкивающая ритмическая организация текста; по мере взросления возрастают интенсивность, темп и игровой характер исполнения.

Несмотря на принадлежность к разным культурным традициям, малые жанры выполняют сходные функции: формируют чувство ритма, первые коммуникативные навыки, восприятие образов, социальных ролей и эмоциональных реакций. Взрослый,

исполняющий текст, становится источником эмоциональной безопасности и проводником в мир культуры. Через пестушки и потешки ребенок получает первые модели социального взаимодействия: «ладушки» учат обмену и ответной реакции, «сорока-ворона» формирует понимание роли взрослого, распределяющего заботу и ресурсы.

В узбекской традиции добавляется выраженный компонент благопожелания: через малые жанры взрослые обращаются не только к ребенку, но и к его будущему, задавая позитивные установки.

Сопоставительный анализ показывает, что русская и узбекская традиции сходны по глубинной функциональной направленности. В обоих случаях малые жанры обеспечивают эмоциональный контакт, способствуют распознаванию интонаций и формированию первичной картины мира.

Специфика узбекского материала проявляется в большей ориентированности на благопожелательные и сакрально-символические мотивы, а также в музыкальности исполнения, тогда как русская традиция характеризуется игровой направленностью, развитой системой жестовых игр и активным использованием бытовых образов.

Таким образом, малые жанры детского фольклора в русской и узбекской культурах демонстрируют как универсальные, так и уникальные черты. Они отражают общие механизмы раннего воспитания и социализации ребенка, одновременно сохраняя специфику национальной культурной традиции, мировоззрения и эстетики. Сопоставительное изучение данных жанров позволяет глубже понять взаимосвязь между словесностью и культурным опытом народа, а также осмыслить роль детского фольклора как важного инструмента формирования личности, языка и идентичности.

Использованная литература:

1. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. - М.: Флинта / Наука, 2002. - 400 с. В главе «Детский фольклор. Фольклор для детей».
2. Русский детский фольклор: Учебное пособие для студентов пединститутов / М. Н. Мельников. - М.: Просвещение, 1987. - 240 с.
3. Детский поэтический фольклор: Антология / А. Н. Мартынова (сост.). - СПб., 2007. - 576 с.
4. Узбекский детский поэтический фольклор / О. Сафаров. - Т.: Учитель, 1995. 250 с.
5. Детский фольклор - источник узбекской литературы / З. П. Ходжабаева. - «Филология и культура», 2022.
6. Колыбельные, потешки, пестушки, прибаутки / Науменко Г. - М.: Белый город, 2010. - 415 с.